

**СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ И
ОБОСНОВАННОСТЬЮ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Узбекова Дильшода Тулкиновна

базовый докторант Ташкентского государственного юридического университета

Электронная почта: uzbekovadilshoda20@gmail.com

***Аннотация.** Тезис посвящен анализу института судебного контроля за законностью и обоснованностью задержания подозреваемого по законодательству Республики Узбекистан. Рассматриваются конституционные основы института «Хабеас корпус», нормы главы 27 Уголовно-процессуального кодекса о задержании, а также новейшая реформа 2025 года, введшая институт следственного судьи. Формулируются предложения по дальнейшему совершенствованию данного института.*

***Ключевые слова:** задержание подозреваемого, судебный контроль, следственный судья, институт Хабеас корпус, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, право на свободу.*

Задержание подозреваемого является одной из наиболее интенсивных мер уголовно-процессуального принуждения, поскольку сопряжено с фактическим лишением свободы лица до вынесения какого-либо судебного решения по существу подозрения. В соответствии со статьей 27 Конституции Республики Узбекистан каждый имеет право на свободу и личную

неприкосновенность; никто не может быть подвергнут аресту, задержанию, заключению под стражу, содержанию под стражей или иному ограничению свободы иначе как на основании закона, а арест и заключение под стражу допускаются только по решению суда; при этом без решения суда лицо не может быть задержано на срок более сорока восьми часов [1].

Аналогичная гарантия закреплена и на уровне отраслевого законодательства: согласно части второй и части третьей статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее — УПК), никто не может быть подвергнут аресту или содержанию под стражей иначе как на основании судебного решения, а суд и прокурор обязаны немедленно освободить всякого незаконно лишённого свободы либо содержащегося под стражей свыше установленного срока [2].

Действующая модель судебного контроля за задержанием сложилась в результате поэтапной судебной-правовой реформы. Часть вторая статьи 18 УПК, установившая, что арест или содержание под стражей допускаются только на основании судебного решения, была введена Законом Республики Узбекистан от 11 июля 2007 года № ЗРУ-100 [2], что стало нормативным итогом введения в Республике Узбекистан института «Хабас корпус» Указом Президента от 8 августа 2005 года [5], которым право санкционирования ареста было поэтапно передано от прокурора к суду.

Непосредственно институт задержания подозреваемого регламентирован главой 27 Особенной части УПК (статьи 220–235), которая последовательно закрепляет цели и основания задержания, круг лиц,

правомочных на его производство, процессуальный порядок оформления, срок задержания, места содержания задержанных, а также основания освобождения и возмещения вреда, причиненного задержанием [2].

Ключевой нормой для судебного контроля выступает статья 225 УПК «Составление протокола и проверка обоснованности задержания», согласно которой факт и основания задержания фиксируются в протоколе, подлежащем последующей проверке на предмет обоснованности применения данной меры принуждения [2]. Указанная норма определяет предметные границы последующего судебного контроля: суд (следственный судья) оценивает не только формальное соблюдение процедуры, но и достаточность фактических данных, обосновывающих подозрение в отношении конкретного лица.

Дублирующая конституционная гарантия содержится и в статье 16 Закона Республики Узбекистан от 28 июля 2021 года № ЗРУ-703 «О судах», согласно которой арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по решению суда, а без решения суда лицо не может быть задержано на срок более сорока восьми часов [3]. Тем самым сорокавосемичасовой предел выступает конституционно-правовой границей, свыше которой ограничение свободы без вмешательства суда становится юридически невозможным.

Значительным шагом в развитии судебного контроля за задержанием стало принятие Закона Республики Узбекистан от 28 января 2025 года № ЗРУ-1022 «О внесении изменений и дополнений в некоторые

законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на дальнейшее усиление гарантий надежной защиты прав и свобод личности», которым УПК был дополнен статьей 31¹ «Полномочия следственного судьи» [4]. Согласно данной норме следственный судья, действуя единолично, осуществляет судебный контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов лица именно на стадии досудебного производства — то есть на той стадии, где ранее контрольные полномочия суда были ограничены.

К полномочиям следственного судьи прямо отнесено рассмотрение ходатайства о продлении срока задержания до сорока восьми часов, наряду с рассмотрением ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока содержания под стражей, о производстве обыска и рядом иных ходатайств, затрагивающих конституционные права личности [4; 8]. Тем самым впервые на законодательном уровне закреплён специализированный судебный орган, чьей непосредственной функцией является оперативная проверка законности ограничения свободы до направления дела в суд по существу.

Значение данной реформы состоит в том, что она сближает узбекскую модель с международным стандартом безотлагательного судебного контроля, закреплённым в статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Республика Узбекистан [6]. Введение специализированной фигуры следственного судьи снижает риск смешения функций обвинения и судебного контроля, поскольку

следственный судья не рассматривает дело по существу и не формирует обвинительную позицию.

Помимо последующей проверки при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу, законодательство Республики Узбекистан предусматривает самостоятельные механизмы защиты прав задержанного. Статья 234 УПК устанавливает основания и порядок освобождения задержанного, в том числе в случае неподтверждения подозрения в совершении преступления или истечения установленного срока задержания. Статья 241 УПК закрепляет право на обжалование и опротестование решения о применении меры пресечения, что распространяется и на процессуальные решения, связанные с задержанием [2].

Важной гарантией является и статья 235 УПК, предусматривающая возмещение вреда, причиненного незаконным задержанием, что реализует конституционный принцип ответственности государства за нарушение прав личности органами уголовного преследования [2]. Совокупность данных норм формирует многоуровневую систему судебной защиты: предварительный сорокавосемичасовой предел, последующую проверку следственным судьей, право на обжалование и, наконец, компенсаторный механизм в случае установления незаконности задержания.

Судебно-правовая реформа в данной сфере продолжается. Согласно информации, опубликованной в августе 2026 года, при рассмотрении ходатайств о санкционировании мер процессуального принуждения следственный судья наделяется полномочием проверять не только

формальную законность задержания, но и достаточность оснований для подозрения или предъявления обвинения по единому стандарту «обоснованного подозрения», а для обеспечения единообразия судебной практики предполагается ведение открытого «Реестра прецедентов», включающего постановления Президиума Верховного суда [7].

Данное направление реформы представляется весьма перспективным, поскольку переход от преимущественно формальной проверки протокола задержания к содержательной оценке обоснованности подозрения по единому нормативно закреплённому стандарту способен существенно повысить реальную (а не декларативную) эффективность судебного контроля, устранив один из наиболее часто отмечаемых в литературе недостатков данного института — его формализм.

Проведенный анализ законодательства Республики Узбекистан позволяет заключить, что судебный контроль за законностью и обоснованностью задержания подозреваемого сформирован как многоуровневая система, включающая: конституционный сорокавосьмичасовой предел внесудебного ограничения свободы (статья 27 Конституции); детальную регламентацию задержания в главе 27 УПК с обязательной проверкой обоснованности при составлении протокола (статьи 220–225, 234–235 УПК); специализированный институт следственного судьи, введенный Законом № ЗРУ-1022 от 28 января 2025 года и осуществляющий предметный контроль за задержанием на досудебной стадии (статья 31¹

УПК); и, наконец, право на обжалование и компенсаторный механизм возмещения вреда.

Дальнейшее совершенствование института, судя по анонсированным на 2026 год изменениям, связано с переходом к содержательному стандарту «обоснованного подозрения» и обеспечением единообразия судебной практики, что отвечает как национальным конституционным гарантиям, так и международным обязательствам Республики Узбекистан в области защиты права на свободу и личную неприкосновенность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Узбекистан (новая редакция, принята на всенародном референдуме 30 апреля 2023 года), статья 27. URL: <https://lex.uz/docs/-6445145>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года (с изменениями и дополнениями), статьи 18, 31¹, 220–235, 241. URL: <https://lex.uz/docs/111463>
3. Закон Республики Узбекистан от 28 июля 2021 года № ЗРУ-703 «О судах», статья 16. URL: <https://lex.uz/docs/5534928>
4. Закон Республики Узбекистан от 28 января 2025 года № ЗРУ-1022 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на дальнейшее усиление гарантий надежной защиты прав и свобод личности». URL: <https://lex.uz/docs/7347873>

5. Указ Президента Республики Узбекистан от 8 августа 2005 года «О введении в Республике Узбекистан института Хабеас корпус».
6. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, статья 9.
7. В Узбекистане создадут межрегиональные суды и внедрят стандарт «обоснованного подозрения» // Gazeta.uz, 14 августа 2026 года. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2026/08/14/court-reform/>
8. Как будут рассматривать дела, отнесенные к полномочиям следственного судьи // Norma.uz, 30 января 2025 года.